

ПЕСНЯ,
ПРИЗВАВШАЯ
БУРЮ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Песня, призвавшая бурю

Продолжение следует...

ЮЛИЯ ДИППЕЛЬ

ПЕСНЯ,
ПРИЗВАВШАЯ
БУРЮ

Freedom
Москва
2024

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44
Д46

Julia Dippel

DIE SONNENFEUER-BALLADE 1:
A SONG TO RAISE A STORM

Copyright © 2023 by Planet! in Thienemann-Esslinger Verlag
GmbH, Stuttgart

Диппель, Юлия.

Д46 Песня, призывая бурю / Юлия Диппель ; [перевод с немецкого М. Комаровой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 608 с. — (Young Adult. Баллада Пламени солнца).

ISBN 978-5-04-193676-1

Города, селенья и дороги во власти людей, леса же — царство кидхов, магических созданий. Так гласит мирный договор, который строго соблюдается и поныне. Но Синту не волнуют законы и порядки. Ее, наполовину человека, наполовину кидха, не принимает ни одна из сторон. Особенно ее не жалуют вакары, темный народ, что правит в Вальбете.

В страшную снежную бурю Синта ищет укрытие в ночлежке в мире людей, и с этого момента для нее все меняется. В маленькой глухой деревушке совершено убийство, а раскрытие преступления берет на себя сам Арезандер, харизматичный лидер вакаров, который сразу же замечает Синту. Во-первых, у девушки дар: она способна околдовать человека песней, а во-вторых, Синта по-настоящему прекрасна. Но рано или поздно вакары узнают: девушка — та, что призвала бурю, и лишь она в ответе за то, что случилось...

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-193676-1

© Комарова М., перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ЩЕТАЯ СОВЕСТЬ И ГРЯЗНЫЕ ДЕНЬГИ

Я подняла воротник плаща, тихо ругая стужу. Метели налетали на этот город, как вороны на труп. Сколько себя помню, я никогда не видела Вальбет, залитый солнечным теплом, — уж точно не в это время года. Но даже то, что творилось на улице сейчас, совсем не походило на обычную грозу, какая бывает в конце лета, или на осеннюю непогоду. Нет, уже сейчас ощущалось дыхание самой настоящей зимы. Температура воздуха ощутимо понизилась, и, похоже, это было только началом того, что на всех нас надвигалось. Через открытые пространства между рукавами и перчатками, шапкой и воротником — да что уж там, даже через швы плаща — под одежду пробирался колючий, пронизывающий холод.

Настроение было отвратительное. Я повернула на восток — туда, где небо над голубыми черепичными крышами Вальбета было темнее всего. Инстинкты призывали немедленно возвращаться. Стоит прислушаться к ним, и, может быть, мне посчастливится добраться до границы леса, прежде чем меня застигнет метель. Только если я приду с пустыми руками, какой во всем этом был смысл? Ровным счетом никакого. А потому я шагала дальше — навстречу темным облакам, все глубже погружаясь в запутанный лабиринт узеньких улочек и маленьких домов.

Юлия Диппель

Напряжение возрастало с каждым шагом. Мне было не по себе. И как людям приходит в голову мысль жить вместе на такой небольшой территории? Никогда этого не понимала. Ну в самом деле — шагу ступить невозможно, чтобы не наткнуться на какую-нибудь лачужку. Каждый клочок земли был застроен, этаж на этаже, один на другом. Заброшенные конструкции из деревянных балок и глины угрожающе кренились во всех возможных направлениях, балконы использовались как переходные мостики, эркеры касались крыш соседних домов, и часто оставалось загадкой, куда какая дверь ведет. Все это производило гнетущее впечатление, лишало возможности свободно дышать. И это если не брать в расчет огромное множество людей.

Дорога вывела меня в неприметный переулок, но скрип вывески таверны уже издалека достиг меня. Ветер так сильно раскачивал заржавевшие крюки, что заглушал даже перепалку, которая разворачивалась у самых дверей. Кто-то из головорезов Онны только что вытолкал какого-то парня на улицу, подгоняя его кулаками убираться прочь. Редкий случай, я бы даже сказала, удивительный, потому как в «Ржавом компасе» можно было нарушить абсолютно любой запрет и все равно получить еще пива. Исключение было всего одно.

Я пристально всмотрелась в парня, который как раз проковылял мимо меня. Так я и думала. Беспечная улыбка, шапка набекрень, под которой был виден взгляд безумных глаз, — все это говорило о том, что ничегошеньки он сейчас не сообщает. Все понятно — под кайфом. В «Ржавом компасе», конечно, мож-

ПЕСНЯ, ПРИЗВАВШАЯ БУРЮ

но было кушать наркотики любых видов, но торчков там не терпели. Это может привлечь лишнее внимание.

Я покачала головой и сосредоточилась на своей собственной проблеме, прожигая взглядом выкрашенную в красный цвет дверь таверны перед собой. Прямо под скрипящей табличкой у стены дома расположился вышибала. Не встречала его здесь раньше, хотя, судя по его избитому лицу, он-то уже познакомился со всеми драчунами нашего города. Что ж, очень даже в стиле Онны. Она была не слишком требовательна к внешнему виду своих наемников. Что касается меня, то остаться незнакомкой, к несчастью, мне не удалось — этот тип знал, кто я.

— А, привет, Синга, — проворковал он и пригладил сперва свои светлые волосы, затем потрепанный плащ. При этом он скользил по мне взглядом. Пристально, откровенно, жадно. Я даже не обратила внимания. Подобные приветствия мне не в новинку. Слишком уж часто на меня так пялились — необычная внешность, которой я была обязана своей родне по материнской линии, не позволяла мне остаться незамеченной среди людей. С другой стороны, эта вызывающая манера общения, однако, была нормой в определенных кругах, где мне время от времени приходилось вращаться. Впрочем, меня это не беспокоило, лишь бы только он руки не начал сейчас распускать.

— Я хочу поговорить с Онной, — твердо сказала я, игнорируя его заигрывания. Он тут же хищно улыбнулся.

— С тебя один серебеник.

— Что?! — я пришла в замешательство. Парень же только плечами пожал.

Юлия Диппель

— Если что, это не я придумал. Хочешь встретиться с Онной — должен заплатить. Она женщина занятая, просто так и на кого попало время тратить не станет.

Пару мгновений я не могла подобрать слова. Что еще за глупое требование. Конечно, одного сребреника у меня при себе не было. Собственно, это и причина, по которой я пришла сюда.

— Онне наверняка самой будет интересно выслушать...

— Все так говорят. И все платят по сребренику.

Я чувствовала, как моя кровь начинает закипать. Пальцы в перчатках сами собой сжались в кулаки, и ужасно захотелось выбить из этого идиота все самодовольство.

Тише, Син, успокойся! Так ты снова привлечешь неприятности. Глубоко вдохни, сосчитай до десяти, а потом, если и дальше будешь сомневаться, можешь что-нибудь ему сломать.

Я послушно подчинилась доводам внутреннего голоса, который уже не раз спасал меня от себя самой.

Раз... два... три...

С каждым вдохом я постепенно подавляла бушующую внутри меня ярость. Ярость была крайне опасна. Ярость — и еще железо.

Четыре... пять... шесть...

Да, это работало.

Семь... восемь...

Бандит внимательно наблюдал за мной. Только, похоже, принял мои попытки сдерживать эмоции за отчаяние, потому что вдруг наклонился ко мне и заговорщически зашептал:

— А у тебя, случаем, нет в крови одема? Собиратели света за него прилично так платят. Не так хорошо,

ПЕСНЯ, ПРИЗВАВШАЯ БУРЮ

как раньше, но, думаю, сребреник точно сможешь выручить.

Да чтоб тебя разорвало! Придется теперь начинать сначала. Мало что выводило меня из себя так же, как упоминание этой проклятой гильдии.

Итак, заново.

Раз... два...

— Нет, — процедила я сквозь зубы, — нет в моей крови одема.

Три... четыре...

Я солгала, не испытывая угрызений совести. Пусть уж лучше Поедатели Трупов обглодают мне руки и ноги, но никто никогда не получит ни единой искорки моего света.

— Жаль, очень жаль! — парень хитро улыбнулся. — Может, хочешь договориться по-другому?

Во имя всех богов, да он меня провоцирует! Нет, убираться отсюда надо, и лучше поторапливаться, а то и в самом деле прибью его на месте.

— Ну и ладно, продам товар где-нибудь в другом месте, — буркнула я и развернулась на каблуках. Она, конечно, платила лучше всех, но было еще несколько вариантов...

— Ну постой! — бандит схватил меня за руку. — Должно быть, я был немного...

Я, не дав ему договорить, вырвалась из хватки и прошипела:

— Тронешь меня еще раз и пожалеешь, что из дома сегодня вышел.

Тот был ошеломлен и отдернул руки.

— Спокойно, красоточка, спокойно. Отведу я тебя к Онне, так-то уж не дергайся.

Юлия Диппель

Я понимала, что передумать его заставила не моя угроза. Нет, смотивировала его мысль о том, как разозлится Онна, если из-за него у нее сорвется выгодная сделка. Он отступил чуть в сторону и с манерным поклоном указал мне на дверь, которая вдруг распахнулась сама по себе, без его участия.

— После тебя.

Я удивленно посмотрела на вход. Внутри тоже никого не было, чтобы открыть дверь. Но осмотревшись во второй раз, я заметила серебристое свечение на дверном косяке. Одем. Что ж, очередное достижение человеческого прогресса, которое в очередной же раз подтверждало их лень и вырождение. Неужели настолько сложно самим нажать на ручку и слегка подтолкнуть?!

— Чудесно, не правда ли? — похвалился приспешник Онны.

О, я могла бы сейчас столько слов подобрать для определения. И слово «чудесно» в этот список точно не входило бы. Но ссориться лишний раз ни с кем не хотелось, так что я прикусила язык и вошла в таверну.

Сама пивнушка меня не интересовала. Это было лишь прикрытие для штаб-квартиры Онны, которая располагалась по ту сторону стойки за изъеденной молью занавеской, под охраной еще двух головорезов. Личная приемная же находилась в конце длинного темного коридора. Этот путь я знала наизусть, хотя он мне не слишком нравился, и шагала я по этому коридору всегда с большой неохотой. Тесные помещения, из которых не так легко сбежать, не входят в список моих любимых мест.

Уж не знаю, почему Онна решила устроить свою приемную именно здесь, но когда я добралась до склада

ПЕСНЯ, ПРИЗВАВШАЯ БУРЮ

без окон, где вдоль стен до самого потолка громоздились тяжелые бочки с бренди, мне — как это всегда бывало — больше всего на свете захотелось развернуться и уйти.

Синеватые колечки дыма клубились в свете единственного шарика, заполненного одежом, который давал яркости меньше, чем могла бы дать обычная масляная лампа. Они поднимались из длинной узкой курительной трубки, без которой я никогда не видела Онну. Престарелая Гановин, окутанная дымом, восседала за темным столом, вокруг которого стояло четыре кресла с красной обивкой.

— Син! — прогудела она, и ее голос был очень похож на выпускаемый из трубки дымок: вкрадчивый, холодный и крайне нездоровый. — Я ж тебя целую вечность не видела. Уже решила, что тебя эти псы сторожевые изловили да прикончили.

Онна отодвинула в сторону бумаги, над которыми она корпела до моего прихода, и откинулась на спинку кресла. Каким бы старым и изможденным ни казалось ее лицо, движения ее были полны легкости и соблазна. В ее возрасте другие женщины уже на пенсию выходили да возились с внуками, но Онна плевать хотела на все эти границы. Она славилась как своей свирепостью и безжалостностью, так и многочисленными любовниками.

Я пожала плечами.

— Так ведь Несущие смерть людьми не интересуются.

Онна улыбнулась, но эта улыбка постепенно превращалась в широкую язвительную ухмылку.

— Но мы-то обе знаем, что ты нечто большее, чем простая девушка, а?

Юлия Диппель

Это было как обухом по голове. Я даже забыла притвориться, что меня это ничуть не смущает и не удивляет. Нет, правда — откуда она узнала?! И как давно ей это известно? И почему раньше никогда не упоминала, что знает о моем секрете?

Онна сделала очередную затяжку и выдохнула мне прямо в лицо.

— Не бойся, ты не первая, кто скрывает свою истинную суть. Будь уверена, дальше меня твоя маленькая тайна никуда не уйдет. До сих пор ведь при мне «хранится», а то я бы уже давно передала тебя псам.

От ее тона мне стало не по себе и по коже пробежали мурашки. Онна, может, и не собиралась меня выдавать, но ведь при определенном случае она бы могла извлечь из этого выгоду. По крайней мере, одно теперь было ясно: больше я дела с Онной вести не стану. Это последнее. Иначе это будет равносильно самоубийству.

— Да ты садись, — указала она на одно из кресел элегантным, но решительным жестом.

— Нет, благодарю.

На ткани запахи задерживались лучше и дольше, чем в воздухе. Я взяла за правило никогда не оставлять лишних следов, если этого можно избежать.

— Вечно спешишь куда-то. Узнаю свою малышку Син, — рассмеялась она. — А жаль, что ты такая торопыжка! Я бы с удовольствием с тобой поболтала. Мне вот безумно интересно, как тебе удастся проскользнуть мимо псин сторожевых. А то ведь у вакаров появился новый Сир сиров, все поставки мои тормозят. Проклятый Кьяндер! Даже лежа в могиле, этот кусок дерьма ухитряется усложнять мне жизнь!

ПЕСНЯ, ПРИЗВАВШАЯ БУРЮ

— Барон Кьяндер мертв?!

— Мертвехонек, да, — подтвердила Онна. — Это где же ты живешь, что до сих пор не знала? Да об этом же во всех городах Энебхи вещали.

Эта новость меня окончательно выбила из равновесия. Каждый знал имя барона Кьяндера, хотя лишь немногие видели его вживую. Он много десятилетий был предводителем племени Вакар Драхин, также известных, как Сторожевые псы, Темные охотники, Железные тени и Несущие смерть. Его народ занимался надзором границ, поэтому со временем им дали много прозвищ. Большинство из них далеко не лестные и приятные. Неудивительно, что смерть лидера вакаров так горячо обсуждалась.

— Но что случилось?

— Если б я знала, — фыркнула старуха Гановин. — Знала бы ты, сколько усилий я приложила, чтобы разведать, что да как, но все мои информаторы молчат. Выяснить удалось лишь одно: Кьяндера нашли с изящным острым железным ножом между лопаток. Должно быть, бил кто-то из своих. Вот вам и хваленая преданность Сторожевых псов.

Я удивленно моргнула.

— Чтоб вакар убил Сира сиров?! Да глупости все это!.. — вакары были самым могущественным из всех магических народов, потому что ничто не могло поколебать их сплоченность. Даже когда Кьяндер, видно, потеряв рассудок, заключил с людьми этот унижительный и безумный мирный договор, вакары покорно подчинились его решению.

Онна пожала плечами.

Юлия Диппель

— А ты думаешь смог бы человек нанести удар в спину самому смертоносному из Несущих смерть? Или бхикс? А может, какое-то волшебное создание? Явно же нет.

Что ж, ее правда.

— Лично я считаю, что это сделал его брат, который сейчас — вот ведь совпадение какое удивительное — стал его преемником. Так, по крайней мере, говорят в городском дворце. Якобы даже доказательства против него были, только вот все они куда-то бесследно исчезли. Но и об этом скоро перестанут говорить. Сама увидишь. Королева сделает все, лишь бы мирное соглашение не пошатнулось. Даже грязь за своим новым псом уберет.

Я насторожилась. Назначение нового лидера вакаров могло сказаться в том числе и на мне, и на моей торговле.

— А этот новый... Какой он вообще?

Онна сморщила нос.

— Даже среди Сторожевых псов не было еще такого придирчивого гада. Как начал тут распоряжаться, так уже семерых моих людей в карцер отправили, троих казнили, а все вакары, которые были мне хоть как-то симпатичны, вдруг исчезли. Видно, решил тщательно навести порядок и устранить всех, кто не предан ему целиком и полностью. Впрочем, я и сама бы поступила точно так же, если бы заняла чужой трон.

Если, говоря «симпатичны», Онна имела в виду, что их можно было легко подкупить, значит, у меня были серьезные проблемы. Я сама ведь старалась действовать знакомыми путями, в большинстве случаев, когда проходила границу.

ПЕСНЯ, ПРИЗВАВШАЯ БУРЮ

— А он сейчас в Вальбете?

Гнев Онны сменился довольной усмешкой.

— Сперва ты мне откройся — как тебе удастся через ворота пройти, не вызывая подозрений.

Да чтоб тебя... Любопытство — дело скользкое. Тайны — отличный товар для обмена, но только если готов раскрыть собственные. А я была не готова.

— Ну давай же, просвети меня. Ты пропуска подделываешь? Или же часовых подкупаешь?

— Нет, ни то и ни другое, — проговорила я как можно беспечнее. — Просто изначально произвожу впечатление добропорядочной и законопослушной девушки. Плюс во время прохода главное — не нервничать. Вакары же чувствуют страх, не стоит давать им лишний повод для подозрений.

Это, конечно, было правдой, но конкретно в этом случае роли вообще не играло. Никто не мог противиться страху, проходя через ворота, что охранялись Несущими смерть. Никто. И не было в этом правиле исключений. Это касалось и меня, и городских, у которых как раз документы были безупречными, не придраться. Да и стоит ли говорить, что я никогда не производила впечатления добропорядочной и законопослушной девушки. Нет, у меня была совсем иная тактика. Крупная авантюра, которая могла бы подвергнуть меня дополнительному риску, в случае если бы кто-то узнал о ней.

— Значит, просто не дергаться? — Онна в очередной раз затянулась и посмотрела на меня сквозь клубы дыма. — Ну да, наверное, так и есть...

Слова ее прозвучали так, будто тема закрыта, но тон ее голоса ничего хорошего не предвещал. Нет, не разобралась она еще с этим вопросом. И я готова была